

Научная статья | Original paper

Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции

В.И. Екимова¹ ✉, Е.П. Зимина¹, Е.А. Орлова²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ iropse@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Социальная адаптация в условиях миграции предполагает одновременное активное включение как минимум в два социокультурных контекста: страны происхождения и принимающей страны, что неизбежно приводит к изменениям в поведении, в системе представлений, убеждений и ценностей человека — к трансформациям его идентичности.

Цель. Определение особенностей и анализ проблем формирования социальной и этнической идентичности у подростков в ситуации миграции.

Гипотезы. Подростки из семей мигрантов испытывают значительные трудности социально-психологической адаптации в новой социокультурной среде. Специфическая социальная ситуация развития — мультикультурные условия социализации — является причиной неблагоприятных трансформаций этнической и личностной идентичности подростков-мигрантов.

Методы и материалы. В исследовании приняли участие 74 подростка: 36 девочек и 38 мальчиков в возрасте 12–17 лет (средний возраст — 15,13). Из них: 39 русскоязычных подростков из семей мигрантов из стран СНГ, проживающих за границей более года (в среднем 3,7 года) и обучающихся в Стамбуле в русских школах в мультинациональных классах, а также 35 подростков, постоянно проживающих в России, где родились, и обучающихся в г. Москве в классах с преобладанием русскоязычного этнического большинства. Социально-психологическая адаптация подростков, а также социальная, этническая, личностная идентичность и жизнестойкость оценивались с помощью батареи стандартизированных тестов.

Результаты. При внешне благополучной картине социальной адаптации у подростков в условиях миграции имеют место неблагоприятные трансформации этнической и личностной идентичности, а также дезадаптивные проявления в функциональной системе адаптации к новым социокультурным условиям.

Выводы. Специфические условия социализации подростка в условиях миграции требуют постоянной подстройки под противоречивые требования мультикультурной среды, а ограниченные возможности управления ситуацией становятся причиной функциональной социальной дезадаптации и эмоционального дискомфорта. Указывается на необходимость достижения баланса в формировании социальной идентичности и укреплении этнической идентичности подростка в условиях миграции.

Ключевые слова: подросток, социальная идентичность, этническая идентичность, личностная идентичность, миграция, адаптация, аккультурация

Финансирование. Исследование выполнено на средства бюджетного финансирования.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования руководителей образовательных учреждений г. Стамбула и г. Москвы.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/229>

Для цитирования: Екимова, В.И., Зими́на, Е.П., Орлова, Е.А. (2025). Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции. *Социальная психология и общество*, 16(2), 116–135. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160208>

Ethnic and social identity of adolescents in the context of migration

V.I. Ekimova¹ ✉, E.P. Zimina¹, E.A. Orlova²

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ iropse@mail.ru

Abstract

Context and relevance. *In the context of migration social adaptation assumes simultaneous active inclusion in at least two socio-cultural contexts: of a native and of a host country. This situation inevitably leads to changes in behavior and to the transformations in beliefs, values, and the identity system of a person.*

Objective. *To identify the special features, and to analyze the problems of social and ethnic identity formation among migrant adolescents.*

Hypotheses. *Adolescents from migrant families experience significant difficulties in adaptation in the new socio-cultural environment. The specific social situation of development, i.e. multicultural conditions of socialization, becomes the cause of negative transformations in the ethnic and the personal identity of migrant adolescents.*

Methods and materials. *The study involved 74 adolescents: 36 girls and 38 boys, aged 12 to 17 years (average age — 15,13). 39 Russian-speaking teenagers were from migrant families from the CIS countries who had been living abroad for more than a year (an average of 3,7 years), they studied in Istanbul in Russian schools in multinational classes. 35 teenagers were permanently residing in Russia, where they had been born, and studied in Moscow in classes with a predominance of the ethnic majority. The socio-psychological adaptation of adolescents, as well as social, ethnic, personal identity and resilience were assessed with a battery of standardized tests.*

Results. *In opposite to external favorable picture of social adaptation among migrant adolescents, there are unfavorable transformations of their ethnic and personal identity, as well as maladaptive processes in the functional system of adaptation to new socio-cultural conditions.*

Conclusions. *The specific conditions of a teenager's socialization in the context of migration require constant adjustment to the contradictory requirements of a multicultural environment, and limited opportunities to manage the situation cause functional social maladaptation and emo-*

tional discomfort. It is pointed out that it is necessary to achieve the balance in the formation of social identity and the strengthening of ethnic identity in adolescents in the context of migration.

Keywords: *teenager, social identity, ethnic identity, personal identity, migration, adaptation, acculturation*

Funding. The study was carried out at the expense of budgetary funds.

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection to the heads of the high educational institutions in Istanbul and Moscow.

Supplemental data. Datasets available from: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/229>

For citation: Ekimova, V.I., Zimina, E.P., Orlova, E.A. (2025). Ethnic and social identity of adolescents in the context of migration. *Social Psychology and Society*, 16(2), 116–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160208>

Введение

Активные миграционные процессы являются неотъемлемой и неизбежной частью жизни современного общества, вследствие чего нередко становятся источником макро- и микросоциальных проблем на всех уровнях его функционирования. Сегодня около 300 миллионов мигрантов образуют население отсутствующего на географических картах мира «мобильного континента» (Екимова, Зими́на, 2024), и все чаще звучат заявления об «эпохе миграции» (Bradatan, Popan, Melton, 2010) и «новой расе кочевников» (Екимова, Зими́на, 2024). Трудно недооценить глобальные последствия столь масштабных социальных процессов, очевидно, что возникающие в этой связи задачи требуют для своего решения объединения усилий специалистов из различных областей науки и практики.

Так, предметом психологических исследований в последние десятилетия регулярно становятся проблемы социализации и социокультурной адаптации мигрантов (Гриценко и др., 2023; Константинов, 2018; De Haas, 2021; Меса ат ал., 2025), травмы миграции (Екимова, Зими́-

на, 2024; Achotegui, 2023), вопросы формирования и трансформаций новой социальной идентичности (Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006; De Lise, Luyckx, Crocetti, 2024; Navarrete, Jenkins, 2011; Ward, Szabó, 2023). Закономерно, что особое внимание уделяется задачам инкультурации молодежи и подростков-мигрантов (Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006; Phinney, 2022; Schwartz, 2018; Weber et al., 2021), в частности в условиях образовательных учреждений (Baumert, 2024; Byrd, Legette, 2022; Schachner et al., 2018). В целевом фокусе исследований нередко оказываются этническая идентичность мигрантов (De Lise, Luyckx, Crocetti, 2024; Karataş, 2023), взаимосвязь социальной, этнической и других видов идентичности (Волков, Сачкова, 2022; Константинов, Осин, 2023; Arias Cubas, Jamal Al-deen, Mansouri, 2023; Stoesel, Titzmann, Silbereisen, 2014), а также транскультуральные новообразования: бикультурная ориентация, транснациональность, транскультурный капитал и др. (Arias Cubas, Jamal Al-deen, Mansouri, 2023; Bradatan, Popan, Melton, 2010; Меса ат ал., 2025).

Принято выделять *объективные*: поддержка государства, уровень жизни населения, социальное равенство, социальная безопасность, культурное многообразие и толерантность населения в стране иммиграции и др., а также *субъективные универсальные критерии адаптированности мигрантов*: чувство базовой безопасности, эмоциональная насыщенность и осмысленность жизни, высокая самооценка и самоуважение, удовлетворенность самореализацией и прочее (Константинов, 2018; De Haas, 2021), и ряд других маркеров психологического благополучия (Константинов, 2018; De Lise, Luyckx, Crocetti, 2024; Navarrete, Jenkins, 2011; Ward, Szabó, 2023; Weber et al., 2021). В то же время часть этих критериев при несоответствии становятся источниками хронического множественного стресса мигранта, известного как «синдром Улисса» (Екимова, Зими́на, 2024; Achotegui, 2023; Meca et al., 2025; Navarrete, Jenkins, 2011).

Социальная адаптация в условиях миграции предполагает одновременное включение человека как минимум в два социокультурных контекста: страны происхождения и принимающей страны, что неизбежно приводит к изменениям как в поведении, так и в системе представлений, убеждений и ценностей, а в результате — к трансформациям идентичности. В этом ключе идентичность — многомерное системное личностное образование, которое можно рассматривать как *продукт непрерывной адаптации и регуляции в различные временные периоды в различных контекстах социального взаимодействия* (De Lise, Luyckx, Crocetti, 2024).

Социальная и личностная идентичность являются психологическими новообразованиями подросткового возраста и исключительно уязвимы по отношению к негативным факторам социальной ситуации развития в условиях миграции. Так, специальный конструкт «мера культурной бездомности» был предложен для оценки неблагоприятного опыта отдельных людей, которые с раннего возраста погружены в более чем одну культурную среду (Navarrete, Jenkins, 2011). Они сообщали о всепроникающем чувстве «быть иным», когда смешанный расовый, этнический и семейный контексты приводили к формированию у молодого человека запутанных и ненадлежащих паттернов поведения, к хроническому чувству «непринадлежности», стыда, к постоянным самообвинениям, социальной и эмоциональной изоляции (Navarrete, Jenkins, 2011; Stoessel, Titzmann, Silbereisen, 2014).

Исследование процесса формирования культурной идентичности еврейских подростков, участников израильской иммиграционной программы, приехавших в принимающую страну без родителей, проводилось в течение трех лет. Было выделено три этапа трансформаций идентичности: обесценивание родины и идеализация страны миграции в предмиграционный период, разочарование в принимающей стороне и укрепление культурной идентичности родины в первый год после иммиграции, формирование противоречивой бикультурной идентичности в более поздний период. Отмечено, что чувство принадлежности к родине у подростков было сильнее, чем чувство принадлежности к принимающей стране, хотя их отношение к

стране иммиграции было более позитивным, чем к родине (Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006).

В одной из недавних публикаций представлены результаты масштабного международного исследования аккультурации и адаптации молодых мигрантов в возрасте от 13 до 18 лет ($N = 5366$) и определены четыре профиля аккультурации: интегративный, этнический, национальный и диффузный. У мигрантов с интегративным (бикультурным) профилем оказались лучшие результаты психологической и социокультурной адаптации, а у молодых людей с диффузным, слабо структурированным и неопределенным профилем — худшие (Phinney, 2022).

Учитывая, что подростки из семей мигрантов живут в нескольких социокультурных контекстах, у них параллельно формируется этническая (страны происхождения) и национальная (принимающей страны) социальная идентичность. Многомерное лонгитюдное исследование, проведенное в Северной Италии, имело своей целью определить взаимосвязь процесса формирования идентичности с благополучием у подростков с различным происхождением (Karataş, 2023). Участниками были 1396 учащихся средней школы, из них 20,89% подростков были иммигрантами. Обнаружен широкий спектр тесных взаимосвязей между процессами идентификации и благополучием подростка. Аналогично представленному выше исследованию (Phinney, 2022), учащиеся из семей-мигрантов были отнесены к одному из четырех типов идентичности: этнически ориентированному, национально ориентированному, двойному и

маргинализированному. Самой благоприятной для личностного развития оказалась двойная идентичность, наименее благополучной — маргинализированная, то есть собственно «непринадлежность» (Karataş, 2023).

Результаты исследования моделей культурной идентификации подростков из семей иммигрантов в Берлине были сопоставимы с представленными выше. Большинство молодых людей проявляли одновременную приверженность обеим культурам: страны происхождения и принимающей страны, однако ориентация на культуру страны происхождения была более выраженной. С типологической точки зрения наиболее благоприятной стратегией социальной идентификации оказалась бикультуральная: к этой группе были отнесены около 40% молодых мигрантов, причем вероятность двойной идентификации не зависела от культуры происхождения (Baumert, 2024).

Значительное внимание в зарубежных исследованиях адаптации и аккультурации молодых мигрантов уделяется так называемым межкультурным переменным: ценностям семейных отношений, установкам на аккультурацию, владению языком принимающей страны, культурным ориентирам (Phinney, 2022); проводится оценка микро-, мезо- и макроуровневых контекстуальных влияний на развитие, согласование и интеграцию культурных идентичностей (Ward, Szab, 2023, Baumert, 2024).

Традиционно в качестве ключевого фактора формирования идентичности подростка, в частности подростка-мигранта, рассматривается семья (Волков, Сачкова, 2022). В то же время не менее

значимой для личностного развития социальной общностью в подростковом возрасте является группа сверстников, вхождение в которую может быть особенно тяжелым для подростка-иммигранта в силу высоких требований к уровню владения средствами невербальной и вербальной коммуникации (Волков, Сачкова, 2022), принятым в молодежной среде принимающей страны.

В этой связи одним из основных контекстов социализации подростков из семей мигрантов становится школа как пространство усвоения нормативных требований и ожиданий общества и как мультикультурная среда межличностного общения (Mesa et al., 2025). Выделяют минимум три уровня школьного контекста с точки зрения того, как они могут влиять на результаты адаптации учащихся-мигрантов: (1) межличностное взаимодействие в классе, (2) характеристики класса и школы и (3) академическая политика на уровне школы и страны (Schachner et al., 2018; Byrd, Legette, 2022).

Кроме зарубежных, аналогичные по целям и результатам исследования представлены также в отечественных публикациях. Так, исследование социальной и этнической идентичности подростков, по разным причинам иммигрировавших с родителями в Россию из стран Средней Азии, показало, что самое большое влияние на уровень социальной и этнической идентичности несовершеннолетних мигрантов оказывает семья (Константинов, Осин, 2023). В исследовании стратегий социокультурной адаптации как предиктора психологического благополучия детей иностранных граждан в России участвовали 669 школьников (Грицен-

ко и др., 2023). Предикторами общего психологического благополучия для учащихся средних классов, то есть собственно подростков, оказались уровень развития гражданской (страны проживания) и этнической идентичности.

В большинстве публикаций отмечается особая роль, которую играет в процессе психологической адаптации и аккультурации молодых мигрантов этническая идентичность. С одной стороны, в условиях миграции у человека слабеет чувство общности со своим народом, снижается интенсивность связей с его историей и культурой, но с другой — именно этническая идентичность остается на протяжении всей жизни неизменно единственной, создавая основу его внутренней стабильности (Мурсалыева, 2023). В то же время, как показали многочисленные зарубежные исследования (Karata, 2023; Phinney, 2022; Ward, Szab, 2023), доминирование этнической идентичности в структуре социокультурной идентичности молодого мигранта неблагоприятно для его вхождения в контекст социальных отношений принимающей страны (Phinney, 2022).

В настоящее время во многих западных странах темпы иммиграции достигли рекордно высокого уровня, а межкультурное взаимодействие начинает доминировать во всех сферах жизни общества и во всех возрастных группах населения. Сложившаяся ситуация диктует свои правила социальной адаптации, интеграции и социализации не только для мигрантов. Все больше подчеркивается значимость для «здоровой» личности бикультурализма и поликультурализма как «сплава» этнической и национальных идентичностей (Schwartz,

2018). Утверждают, что «гибкий социальный субъект», усвоивший правила и ограничения различных социокультурных сред, функционирует в континууме транснациональности и гипотетически может сформировать транснациональную идентичность (Bradatan, Popan, Melton, 2010).

В последнее время в исследованиях миграционных процессов на смену простым дихотомическим конструктам типа «адаптация/аккультурация», «ассимиляция/интеграция», «этническая/национальная идентичность» приходит транскультурный подход к пониманию миграционных процессов. Разнообразный набор транскультурных навыков, знаний и паттернов отношений, коммуникативные компетенции и многоязычие являются потенциальным активом — транскультурным капиталом, который молодые мигранты могут приумножать и использовать (Arias Cubas, Jamal Al-deen, Mansouri, 2023).

Наше исследование продолжает решать общую для целого ряда работ задачу выявления проблемных зон формирования идентичности у подростков в условиях миграции (Гриценко и др.; Константинов, 2018; Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006; Baumert, 2024 и др.) и фокусирует внимание на взаимосвязях и взаимовлиянии социально-психологической адаптации подростков-мигрантов с отдельными компонентами этнической, социальной и личностной идентичности (Гриценко и др.; Мурсалыева, 2023; Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006). В то же время обсуждение зарубежных и отечественных исследований, а также анализ результатов математико-статистической обработки получен-

ных эмпирических данных проводится с позиций культурно-исторической теории развития — в контексте социальной ситуации развития через призму основных психологических новообразований подросткового возраста. В культурно-деятельностной парадигме исследуемые феномены рассматриваются как компоненты целостной системы новообразований психики — ее «функциональные органы» (А.Н. Леонтьев), а оценка системных структурно-функциональных связей проводится на основе многомерных математико-статистических корреляционных и факторных моделей.

Основной целью исследования стало определение особенностей и анализ проблем формирования социальной и этнической идентичности у подростков в ситуации миграции.

Гипотезы исследования. Подростки из семей мигрантов испытывают значительные трудности социально-психологической адаптации в новой социокультурной среде.

Специфическая социальная ситуация развития — мультикультурные условия социализации — является причиной неблагоприятных трансформаций этнической и личностной идентичности у подростков-мигрантов.

Материалы и методы

Исследование проводилось в январе–марте 2024 года в г. Стамбуле и г. Москве.

1. Участники

«Всего в исследовании приняли участие 74 подростка: 36 девочек и 38 мальчиков в возрасте 12–17 лет (средний возраст — 15,13), из них:

39 русскоязычных подростков из семей мигрантов, семьи которых выехали из стран СНГ и проживали за границей от 1 года до 10 и более лет (в среднем 3,7 года). Все подростки обучались в Стамбуле в русских школах в мультинациональных классах;

35 подростков, постоянно проживающих в России, где они родились, и обучающихся в г. Москве в классах с преобладанием этнического большинства» (Зими́на, 2024, с. 39).

Необходимо отметить, что все подростки воспитывались в социально благополучных семьях.

2. «База исследования

1) Частные русские школы в Турции: Интернациональный образовательный центр «Лидер», г. Стамбул,

Международная русская школа имени А.С. Пушкина, г. Стамбул.

2) Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 97», г. Москва.

3. Процедура и методы исследования

Тестирование подростков в г. Стамбул и г. Москва проводилось очно в дневное время в условиях образовательных учреждений.

Использовались следующие диагностические методики:

1) Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация Т.В. Снегиревой);

2) Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева);

3) Методика изучения социальной идентичности (МИСИ) Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрустальной;

4) Методика «Этническая идентичность» О.Л. Романовой;

5) Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация В.В. Лазуриной).

Обработка эмпирических данных проводилась в программе SPSS 22, использовались: описательные статистики, сравнительный анализ групповых показателей с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни, ранговый корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ» (Зими́на, 2024, с. 40–42). Материалом для проведения эксплораторного факторного анализа стала матрица ранговых корреляций, а использование метода главных компонент позволило не делать предположений о характере распределения исходных данных (Кулаичев, 2006).

Результаты

Представленные ниже результаты были получены при выполнении выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) Е.П. Зиминой на тему «Особенности и проблемы формирования социальной идентичности у подростков-мигрантов» (Зими́на, 2024).

В исследовании приняли участие две группы подростков:

«группа 1 — «подростки-индигены», которую составили несовершеннолетние, проживающие в стране рождения и не имеющие опыта внешней миграции.

группа 2 — «подростки-мигранты», которую составили несовершеннолетние, проживающие в настоящий момент за пределами страны рождения (г. Стамбул), в иноязычной социокультурной среде» (Екимова, Зими́на, 2024, с. 412).

Показатели социально-психологической адаптации подростков двух групп

оказались одинаково благоприятными: и подростки-индигены, и подростки-мигранты имели высокий уровень адаптированности, проявляли в целом позитивное отношение к себе и к другим. Среднегрупповые показатели социально-психологической адаптации в двух группах подростков достоверно не различались, как и уровни сформированности социальной идентичности, которые соответствовали статусу достигнутой идентичности.

Однако, как можно было предположить, уязвимым звеном в условиях миграции оказалась этническая идентичность (табл. 1): у подростков, проживающих в стране рождения, по сравнению с подростками-мигрантами, был более высокий уровень этнической идентичности, они лучше чувствовали принадлежность

к своему народу и выше оценивали ее значимость. В свою очередь, подростки-мигранты при среднем уровне этнической идентичности имели низкий показатель этнической принадлежности, то есть не чувствовали себя принадлежащими к своей национальной общности.

Заметно различались в сравниваемых группах также и профили личностной идентичности: в то время как в обеих группах подростков были одинаково хорошо развиты рефлексивное «Я» и социальное «Я», у подростков-индигенов превалировали характеристики деятельного «Я» и коммуникативного «Я», необходимые для активной социализации. В то же время в структуре личностной идентичности у подростков-мигрантов заметно усиливалось влияние ситуативного состояния идентичности

Таблица 1 / Table 1

Показатели этнической идентичности подростков (N = 74) по группам
Indicators of adolescents' ethnic identity (N = 74)

Параметры / Parameters	Индигены / Indigenous (N = 35)	Мигранты / Migrants (N = 39)	Уэмп / Uemp	Р
Чувство принадлежности к своей этнической группе / A sense of belonging to one's ethnic group	17,86	15,31	439	0,008**
Значимость этнической принадлежности / The importance of ethnicity	24,57	21,92	505	0,05*
Оценка взаимоотношений этнического большинства и меньшинства / Assessment of the relationship between the ethnic majority and the minority	22,03	19,92	490	0,037*
Общая этническая идентичность / Common ethnic identity	64,46	57,15	434	0,007**

Примечание: * — уровень достоверности различий 0,05, ** — уровень достоверности различий 0,01. Уэмп — эмпирическое значение U критерия Манна-Уитни.

Note: * — reliability of differences at the 0,05 level, ** — reliability of differences at the 0,01 level. Uemp — empirical value of the Man-Whitney U test.

как средства «гибкой адаптации» в по-
 литкультурной среде.

Таким образом, хотя сравнительный
 анализ не обнаружил у подростков-ми-
 грантов ни явных признаков нарушений
 социально-психологической адаптации,
 ни проблем формирования социальной
 идентичности, у них имела место дефи-
 цитарность этнической идентичности и
 наблюдались трансформации личност-
 ной идентичности: снижение ее актив-
 но-деятельностной и коммуникативной
 составляющих.

Результаты корреляционного анализа
 параметров социально-психологической
 адаптации подростков и показателей со-
 циальной и личностной идентичности
 представлены в табл. 2.

Как можно увидеть, в группе под-
 ростков-индигенов присутствуют устой-
 чивые отрицательные корреляционные
 взаимосвязи социальной идентичности

и показателей психологической деза-
 даптации как на интегративном уровне,
 так и в эмоциональной сфере, и в сфере
 межличностных отношений. То есть раз-
 витие социальной идентичности активно
 способствует снижению у подростков-
 индигенов дезадаптивных проявлений.
 В то же время у подростков-мигрантов
 регуляторная функция социальной иден-
 тичности проявляется гораздо слабее:
 исключительно для стабилизации эмо-
 циональных состояний и как противовес
 внешнему контролю.

В целях системного представления
 результатов эмпирического исследова-
 ния был проведен факторный анализ
 переменных с Varimax-вращением фак-
 торов. Факторные структуры функцио-
 нальных систем социально-психологиче-
 ской адаптации подростков-индигенов и
 подростков-мигрантов представлены на
 рис. 1 и 2.

Таблица 2 / Table 2

**Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации и социальной
 идентичности подростков по группам (N = 74)
 Relationship between the psychological adaptation and social identity
 in adolescents (N = 74)**

Параметры / Parameters	Индигены / Indigenous (N = 35)	Мигранты / Migrants (N = 39)
Уровень социальной идентичности / Social Identity		
Дезадаптивность / Disadaptation	–0,477**	–0,273
Неприятие других / Rejection of others	–0,466**	–0,225
Эмоциональный комфорт / Emotional comfort	0,161	0,360*
Эмоциональный дискомфорт / Emo- tional discomfort	–0,506**	–0,385*
Внешний контроль / External control	–0,360*	–0,421**

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя), ** — корреляция значима
 на уровне 0,01 (двусторонняя).

Note: * — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided), ** — correlation is significant at the
 0,01 level (two-sided).

Факторный анализ данных подростков-индигенов позволил выделить пять факторов, объясненная совокупная дисперсия которых составила 54,32%. Самым мощным был **Фактор 1 «Адаптации»**, который включал в себя следующие параметры: Адаптивность, Принятие себя, Эмоциональный комфорт, Внутренний контроль и Принятие других. То есть «ключом» к социально-психологической адаптации подростка-индигена является позиция принятия себя и других, что в сочетании с внутренним контролем поведения дает подростку чувство эмоционального комфорта.

Фактор 2 «Противодействия дезадаптации» (11,07% дисперсии) объединял параметры дезадаптации

с отрицательной факторной нагрузкой: Дезадаптивность, Эмоциональный дискомфорт, Внешний контроль и шкалы жизнестойкости: Контроль и Жизнестойкость. То есть устойчивость к стресс-воздействиям и контроль над ситуацией успешно противостоят дезадаптивным тенденциям и ориентации на «внешнее управление» у подростков-индигенов.

Фактор 3 «Этнической идентичности» (10,60% дисперсии) включал общий уровень этнической идентичности и оценку взаимоотношений этнического большинства и меньшинства.

Фактор 4 «Саморефлексии» (7,61% дисперсии) объединил Общий уровень рефлексии и Рефлексивное Я, что свиде-

Фактор 1 "Адаптации":

Адаптивность (0,951),
 Принятие себя (0,836),
 Эмоциональный комфорт (0,709),
 Внутренний контроль (0,701),
 Принятие других (0,631).

Фактор 2 "Противодействия дезадаптации"

Дезадаптивность (-0,957),
 Эмоциональный дискомфорт (-0,840),
 Внешний контроль (-0,804),
 Контроль (0,757)
 Жизнестойкость (0,739).

Фактор 5 "Отсутствия перспективы":

Перспективное Я (-0,710).

Фактор 3 "Этнической идентичности":

Уровень ЭИ (0,966);
 Оценка взаимоотношений этн.
 большинства и меньшинства
 (0,677).

Фактор 4 "Саморефлексии":

Общий уровень рефлексии (0,965)
 Рефлексивное Я (0,768).

Рис. 1. Факторная структура функциональной системы социальной адаптации подростков-индигенов

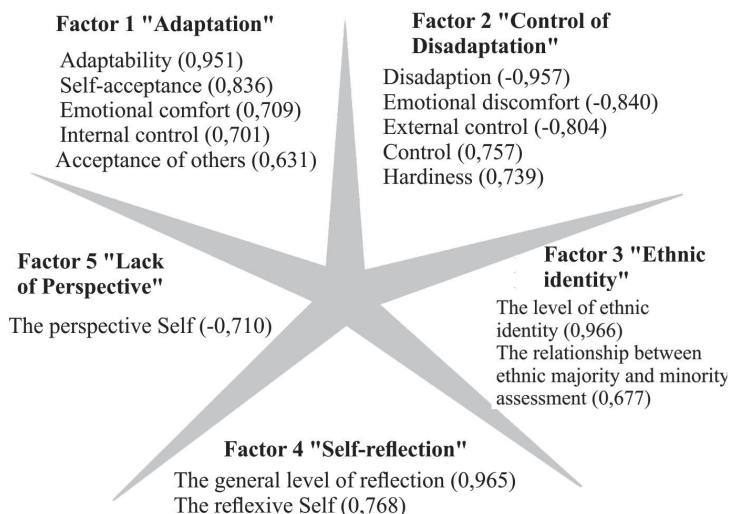

Fig. 1. The factor structure of indigenous adolescents' functional system of social adaptation

тельствует об активном формировании у подростков «самосознающего Я».

Фактор 5 «Отсутствия перспективы» (4,82% дисперсии) обладал незначительной мощностью и включал единственную характеристику личностной идентичности с отрицательной факторной нагрузкой — Перспективное Я. Дефицитарность перспективного Я оказалась зоной неблагополучия в структуре идентичности подростка-индигена.

В целом функциональную систему социально-психологической адаптации подростков-индигенов можно определить как устойчивую и целостную: фактор Адаптации является самым мощным, а дезадаптивные тенденции успешно блокируются, причем этническая идентичность является компонентом общей адаптационной структуры, а рефлексия и саморефлексия обеспечивают необходимую осознанность. Слабым звеном системы является Перспективное Я, что

указывает на необходимость целенаправленного формирования у подростков перспективы личностного развития.

Факторный анализ данных подростков-мигрантов позволил также выделить пять факторов, объясненная совокупная дисперсия которых составила 52,32%. Самым мощным (23,29% дисперсии) в этой группе оказался **Фактор 1 «Дезадаптации»**, который включал в себя параметры социально-психологической дезадаптации: Дезадаптивность, Внешний контроль, Неприятие себя, Ведомость, Эскапизм и Эмоциональный дискомфорт. То есть социально-психологическая дезадаптированность подростка-мигранта в сочетании с внешним контролем и подчинением являются для него источником эмоционального дискомфорта, неприятия себя и стремления «бежать из ситуации» (Эскапизм).

Фактор 2 «Этнической идентичности» (12,0% дисперсии) включал в

Рис. 2. Факторная структура функциональной системы социальной адаптации подростков-мигрантов

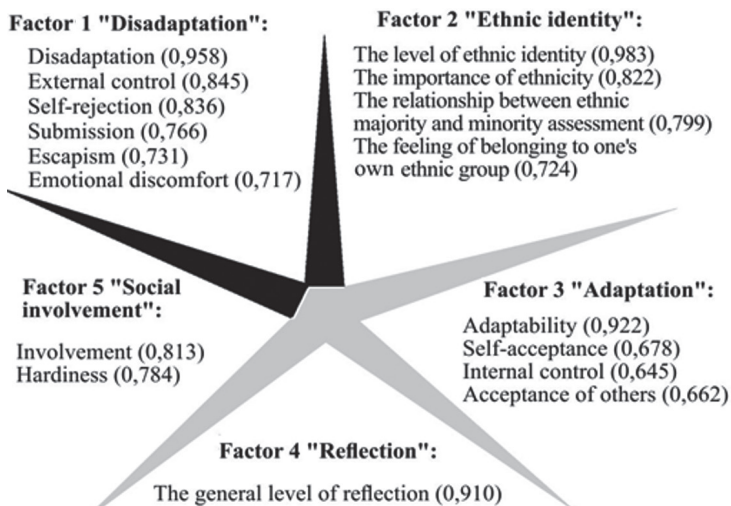

Fig. 2. The factor structure of migrant adolescents' functional system of social adaptation

себя практически все параметры этнической идентичности: Общий уровень, Значимость этнической принадлежности, Оценку взаимоотношений этнического большинства и меньшинства и Чувство принадлежности к своей этнической группе. То есть этническая идентичность, несмотря на дефицитарность, служит для подростка-мигранта опорой и противовесом мощным дезадаптивным тенденциям.

Фактор 3 «Адаптации» (8,5% дисперсии) объединял Адаптивность, Принятие себя, Внутренний контроль и Принятие других. Этот фактор идентичен фактору 1 в структуре социальной адаптации подростков-индигенов, однако обладает гораздо меньшей мощностью и лишен эмоциональной составляющей адаптации (Эмоциональный комфорт).

Фактор 4 «Рефлексивности» (6,5% дисперсии) оказался довольно «слабым» и включал только Общий уровень рефлексии без рефлексивного, самосознающего Я.

Фактор 5 «Социальной вовлеченности» был самым незначительным (3,5% дисперсии), объединяя Вовлеченность и Общий уровень жизнестойкости. То есть способность выдерживать стрессовые нагрузки у подростков-мигрантов обеспечивалась не за счет собственного контроля над ситуацией, как у подростков-индигенов, а благодаря активной включенности в нее.

В целом систему функциональных связей социально-психологической адаптации подростков-мигрантов можно назвать дезадаптивно-расщепленной: самым мощным, доминантным фактором в которой является фактор дезадаптации, противодействие ему в системе

обеспечивают этническая идентичность, адаптивность без ее эмоциональной составляющей и в меньшей степени — способность к рефлексии и вовлеченность в ситуацию (Зими́на, 2024).

Обсуждение результатов

Как можно заметить, результаты проведенного нами исследования оказались неоднозначными. С одной стороны, по основным диагностическим критериям социально-психологической адаптации подростки, проживающие в стране рождения, и подростки, находящиеся в ситуации миграции, практически не различались. То есть полученные нами на этапе сравнительного исследования результаты свидетельствуют не в пользу основной гипотезы.

Это можно объяснить, на наш взгляд, *эквивалентностью групп*: ограничениями по возрасту, общей этнической принадлежности респондентов, проживающих в современных мегаполисах в благоприятных социально-экономических условиях семейной среды, обучающихся по аналогичным образовательным программам на родном языке и др., а также тем, что все семьи подростков-мигрантов находились в стране иммиграции больше года, то есть прошли этап адаптации.

В то же время структурно-функциональный анализ взаимосвязей социально-психологической адаптации и характеристик идентичности подростков из двух сравниваемых групп позволил обнаружить негативные внутренние трансформации и дезадаптивные тенденции в функциональной системе психики подростка в условиях миграции. Необходимость подстройки под противоречивые внешние требования и социокультурные

условия при слабой опоре на структуру собственной этнической идентичности (а), преимущественно ситуационная, внешняя обусловленность поведенческих реакций (б) и ограниченные возможности управления ситуацией (в) становятся причиной скрытой функциональной социальной дезадаптации, эмоционального дискомфорта и неприятия подростками-мигрантами как себя, так и других. Таким образом, можно говорить о подтверждении первой гипотезы исследования на уровне факторной модели. Вторая гипотеза — о трансформациях структуры идентичности подростка в условиях миграции — получила подтверждение на обоих этапах исследования.

Полученные нами результаты во многом согласуются с результатами аналогичных исследований в отношении необходимости поддержания у подростка-мигранта чувства этнической принадлежности и сохранения связей с культурой страны происхождения (Baumert, 2024; De Lise, Luyckx, Crocetti, 2024; Phinney, 2022). Однако в целом ряде исследований установлено, что доминирование этнической идентичности может стать препятствием для адаптации молодых людей в принимающей стране (Karataş, 2023; Meca, 2025; Stoessel, Titzmann, Silbereisen, 2014). Ближе всего позиции нашего исследования к идеям бикультурального и поликультурального подходов к анализу психологических последствий миграционных процессов, ориентированного на стратегии и возможности эффективного развития личности в динамически трансформирующейся социальной среде (Мурсалыева, 2023; Anagnostopoulos, Vlassopoulos, Lazaratou, 2006; Arias Cubas, Jamal Al-deen,

Mansouri, 2023; Baumert, 2024; Bradatan, Popan, Melton, 2010 и др.).

Заключение

Обобщая полученные результаты, хотелось бы подчеркнуть необходимость и значение дальнейших исследований проблем адаптации молодых мигрантов к условиям новой социокультурной среды не только в узком контексте формирующейся идентичности и личности, но и на уровне микро-, мезо- и макротрансформаций динамично изменяющегося «транскультурного», «мультинационального» социального пространства жизни современного человека.

Именно эти характеристики современного социума все больше определяют условия формирования и трансформаций психологических новообразований на всех этапах личностного развития взрослого человека. Проблемной же зоной формирования социальной и этнической идентичности является *необходимость соблюдения между ними устойчивого динамического баланса*, что удастся далеко не всем подросткам-мигрантам и требует выработки оптимальной стратегии построения идентичности.

В нашем исследовании было установлено, что внешне успешное решение задач социально-психологической адаптации подростка-мигранта не является гарантией его внутреннего благополучия. В то время как у подростка-индигена функциональная система социальной адаптации является устойчивой и целостной, система социально-психологической адаптации подростка-мигранта остается дезадаптивно-расщепленной.

Таким образом, первая гипотеза исследования была подтверждена на уровне

не функциональной модели, а вторая гипотеза (*специфическая социальная ситуация развития — мультикультурные условия социализации — является причиной неблагоприятных трансформаций этнической и личностной идентичности подростков-мигрантов*) подтвердилась на обоих этапах исследования.

Мы видим перспективу продолжения работы в расширении качественных и количественных характеристик выборки и в дополнении диагностического инструментария методами исследования социально-психологических условий адаптации подростков в условиях миграции. Необходимо отметить, что теория культурно-исторического развития психики и культурно-деятельностная парадигма отечественной психологии являются глубокой и надежной основой для организации аналитических и эмпирических исследований, что позволяет выйти из узкопрагматических рамок экспериментального дизайна. В свою очередь, использование системных моделей, наполненных конкретным психологическим содержанием, может стать альтернативой бесконечному множеству эклектичных математико-статистических конструп-

тов, лишенных зачастую какого-либо научного смысла.

Ограничения. Исследование имеет ограничения с точки зрения выборки и использованных методов, а также лимитировано территориально. В целях обеспечения надежности полученных результатов в небольшую по объему выборку вошли подростки только одной этнической группы с общим социально-экономическим статусом. Методологические ограничения касаются дизайна исследования: оно имело не лонгитюдный, а срезовой характер, что ограничивает возможности причинно-следственной интерпретации результатов.

Limitations. Possible issues in generalization of results include limitations of the sample and the methods, as well as geographical limits. In order to ensure the reliability of the results obtained, the small sample included adolescents of only one ethnic group living in megapolises in prosperous families with a good socio-economic status. Methodological limitations relate to the design of the study: it was not longitudinal, but cross-sectional, which limits the possibilities of causal interpretation of the results.

Список источников / References

1. Волков, Р.С., Сачкова, М.Е. (2022). Актуальные направления зарубежных исследований идентичности подростков. *Современная зарубежная психология*, 11(2), 122–130. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110211>
Volkov, R.S., Sachkova, M.Y. (2022). Current directions of foreign researches of identity in adolescents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 11(2), 122–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110211>
2. Гриценко, В.В., Чибисова, М.Ю., Ткаченко, Н.В., Павлова, О.С., Хухлаев, О.Е. (2023). Стратегии социокультурной адаптации как предикторы психологического благополучия детей иностранных граждан в России. *Психологическая наука и образование*, 28(5), 200–212. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280515>

- Gritsenko, V.V., Chibisova, M.Y., Tkachenko, N.V., Pavlova, O.S., Khukhlaev, O.E. (2023). Sociocultural Adaptation Strategies as Psychological Well-Being Predictors among Children of Foreign Citizens in Russia. *Psychological Science and Education*, 28(5), 200–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280515>
3. Зими́на, Е.П. (2024). *Особенности и проблемы формирования социальной идентичности подростков-мигрантов*. Магистерская диссертация. М.: МГППУ.
Zimina, E.P. (2024). *Specialties and problems of social identity formation of migrant adolescents*. Master's thesis. Moscow: MSUPE. (In Russ.).
4. Екимова, В.И., Зими́на, Е.П. (2024). Психологические последствия травмы миграции: «Синдром Улисса». В: *Экстремальная психология в экстремальном мире: Материалы III научного форума с международным участием* (с. 409–414). М.: МГППУ.
Ekimova, V.I., Zimina, E.P. (2024). Psychological consequences of migration trauma: “Ulysses syndrome”. In: *Extreme psychology in the extreme world: Proceedings of the III Scientific Forum with international participation* (pp. 409–414). Moscow: MSUPE. (In Russ.).
5. Константи́нов, В.В. (2018). *Социально-психологическая адаптация мигрантов: теория и эмпирические исследования*. М: Перо. <https://elib.pnzgu.ru/library/13352300>
Konstantinov, V.V. (2018). *Socio-psychological adaptation of migrants: theory and empirical research*. Moscow: Pero. (In Russ.). <https://elib.pnzgu.ru/library/13352300>
6. Константи́нов, В.В., Осин, Р.В. (2023). Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 8 (2(30)), 36–56. <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2023/t8-2/n23-02-03.html>
Konstantinov, V.V., Osin, R.V. (2023). Social and ethnic identity of migrant adolescents. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Social and economic psychology*, 8 (2(30)), 36–56. (In Russ.). <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2023/t8-2/n23-02-03.html>
7. Кулаи́чев, А.П. (2006). *Методы и средства комплексного анализа данных*. М.: ИНФРА-М. <https://psychlib.ru/resource/pdf/documents/KMs-2006.pdf#page=1>
Kulaichev, A.P. (2006). *Methods and tools for complex data analysis*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
8. Мурсалиева, Г.М. (2023). Структура этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве. *Кронос: общественные науки. Психологические науки*, 1(18), 37–40. <https://doi.org/%2010.18384/2310-7235-2018-2-102-113>
Mursalieva, G.M. (2023). The structure of ethnic identity of modern adolescents in the intercultural space. *Kronos: Social Sciences. Psychological Sciences*, 1(18), 37–40. (In Russ.). <https://doi.org/%2010.18384/2310-7235-2018-2-102-113>
9. Anagnostopoulos, D.C., Vlassopoulos, M., Lazaratou, H. (2006). Forced migration, adolescence, and identity formation. *The American Journal of Psychoanalysis*, 66, 225–237. <https://doi.org/10.1007/s11231-006-9019-1>
10. Achotegui, J. (2023). Immigrants living extreme migratory grief: the Ulysses syndrome. *International Journal of Family & Community Medicine*, 6(6), 303–305. <http://dx.doi.org/10.15406/ijfcm.2022.06.00295>
11. Arias Cubas, T., Jamal Al-deen, T., Mansouri, F. (2023). Transcultural capital and emergent identities among migrant youth. *Journal of Sociology*, 59(3), 754–771. <https://doi.org/10.1177/14407833211066969>

12. Baumert, J., Becker, M., Jansen, M., Kller, O. (2024). Cultural identity and the academic, social, and psychological adjustment of adolescents with immigration background. *Journal of Youth and Adolescence*, 53(2), 294–315. <https://doi.org/10.1007/s10964-023-01853-z>
13. Bradatan, C., Popan, A., Melton, R. (2010). Transnationality as a fluid social identity. *Social Identities*, 16(2), 169–178. <https://ttu-ir.tdl.org/server/api/core/bitstreams/4b812636-ee70-480c-a266-92aae8ac3fc2/content>
14. Byrd, C.M., Legette, K.B. (2022). School ethnic–racial socialization and adolescent ethnic–racial identity. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*, 28(2), 205–216. <https://doi.org/10.1037/cdp0000449>
15. De Haas, H. (2021). A theory of migration: the aspirations-capabilities framework. *Comparative Migration Studies*, 9, 8. <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-020-00210-4>
16. De Lise, F., Luyckx, K., Crocetti, E. (2024). Identity matters for well-being: The longitudinal associations between identity processes and well-being in adolescents with different cultural backgrounds. *Journal of youth and adolescence*, 53(4), 910–926. <https://doi.org/10.1007/s10964-023-01901-8>
17. Karataş, S., Crocetti, E., Schwartz, S.J., Rubini, M. (2023). Developmental trajectories of ethnic and national identities in adolescents from migrant families: The role of social identification with family and classmates. *European Journal of Personality*, 37(6), 705–722. <http://dx.doi.org/10.1177/08902070221149602>
18. Meca, A., Cruz, B., Lucero, J., Ward, C., Schwartz, S.J., Stuart, J., Szab, ., Hinojosa, Z., Laird, A.R. (2025). Profiles of acculturative strategies and cultural stressors among Hispanic/Latinx college-attending emerging adults. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*, 31(2), 245–255. <https://doi.org/10.1037/cdp0000625>
19. Navarrete, V., Jenkins, S.R. (2011). Cultural homelessness, multiminority status, ethnic identity development, and self esteem. *International Journal of Intercultural Relations*, 35(6), 791–804. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2011.04.006>
20. Phinney, J.S., Berry, J.W., Vedder, P., Liebkind, K. (2022). The acculturation experience: Attitudes, identities, and behaviors of immigrant youth. In *Immigrant youth in cultural transition* (pp. 71–118). Routledge. <http://dx.doi.org/10.1201/9780429295836-5>
21. Schachner, M.K., Juang, L., Moffitt, U., van de Vijver, F.J. (2018). Schools as acculturative and developmental contexts for youth of immigrant and refugee background. *European Psychologist*. <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040/a000312>
22. Schwartz, S.J., Meca, A., Cano, M.Á., Lorenzo-Blanco, E.I., Unger, J.B. (2018). Identity development in immigrant youth. *European Psychologist*. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000335>
23. Stoessel, K., Titzmann, P.F., Silbereisen, R.K. (2014). Being ‘Them’ and ‘Us’ at the Same Time? Subgroups of Cultural Identification Change among Adolescent Diaspora Immigrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45(7), 1089–1109. <https://doi.org/10.1177/0022022114534770>
24. Ward, C., Szabó, Á. (2023). Acculturation, cultural identity and well-being. *Nature Reviews Psychology*, 2(5), 267–282. <http://dx.doi.org/10.1038/s44159-023-00171-2>
25. Weber, S., Stiglbauer, B., Kronberger, N., Appel, M. (2021). The Individual Development of Cultural Identity and Psychological Well-being among Adolescents with a Migrant Background in Austria: A Longitudinal Study. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*, 27(4). <https://doi.org/10.1037/cdp0000451>

Екимова В.И., Зими́на Е.П., Орлова Е.А. (2025)
Этническая и социальная идентичность
подростков в условиях миграции
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 116–135.

Ekimova V.I., Zimina E.P., Orlova E.A. (2025).
Ethnic and social identity of adolescents
in the context of migration
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 116–135.

Информация об авторах

Валентина Ивановна Екимова, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой экстремальной психологии, факультет «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru

Евгения Павловна Зими́на, магистр, выпускник факультета «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8461-2094>, e-mail: letomzima@yandex.ru

Елена Александровна Орлова, доктор психологических наук, профессор, Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4517-3955>, e-mail: orlova.elena64@yandex.ru

Information about the authors

Valentina I. Ekimova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head of Chair of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru

Evgeniia P. Zimina, Magister in Psychology, Graduated from Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8461-2094>, e-mail: letomzima@yandex.ru

Elena A. Orlova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4517-3955>, e-mail: orlova.elena64@yandex.ru

Вклад авторов

Екимова В.И. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Зими́на Е.П. — организация и проведение эмпирического исследования, применение статистических, математических или других методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Орлова Е.А. — участие в написании и оформлении рукописи; анализ и обобщение результатов аналитического обзора зарубежных публикаций по проблеме.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ekimova V.I. — research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; monitoring of the research.

Zimina E.P. — organization and conduct of empirical research, application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; conducting an experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

Orlova E.A. — participation in the writing and design of the manuscript; analysis and generalization of the results of an analytical review of foreign publications on the problem.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Екимова В.И., Зимина Е.П., Орлова Е.А. (2025)
Этническая и социальная идентичность
подростков в условиях миграции
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 116–135.

Ekimova V.I., Zimina E.P., Orlova E.A. (2025).
Ethnic and social identity of adolescents
in the context of migration
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 116–135.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 18.04.2025

Поступила после рецензирования 19.05.2025

Принята к публикации 17.06.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.04.18.

Revised 2025.05.19.

Accepted 2025.06.17.

Published 2025.06.30.